

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКИХ ВУЗОВСКИХ УЧЕБНИКАХ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ (конец XX – начало XXI века)

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 2(32) 2014
УДК 82.0 – 378. 075. 8

Шошура С. Теорія літератури в російських вузівських підручниках і навчальних посібниках пострадянського часу (кінець XX – початку XXI століття); 25с., кількість бібліографічних джерел -30, мова російська.

Анотація. Особливості російських вузівських підручників і навчальних посібників пострадянського часу з теорії літератури досліджуються в статті з урахуванням впливу на їхнє створення змін, що відбулися в суспільному житті Російської Федерації протягом кінця XX – початку XXI століття.

Ключові слова: теорія літератури, російські вузівські підручники і навчальні посібники, пострадянський час.

Теорії літератури – одной з фундаментальних дисциплін літературознавства в радянських вузах по спеціальностям педагогического і філологічного освіти традиційно уделялось більше уваги. Іменно по ній во всесоюзних видавництвах «Висша школа» і «Просвіщення» многотисячними тиражами випускалась і многоразово перевидавалась навчальна література, авторами якої були такі відомі вчені, як Б.В.Томашевський, Л.І.Тимофеев, Г.Н.Поспелов, Г.Л.Абрамович, Н.А.Гуляев і др.

Розпад в початку 90-х років двадцятого століття СРСР не міг не оказати впливу на всі форми життєдіяльності освіти, що відбувалися на його території незалежних держав, в тому числі і на їхню систему вищої освіти.

Не претендуючи на всебічне вивчення цього процесу, об'єктом розгляду в даній статті стали вузівські навчальні і навчальні посібники по теорії літератури, видані в Російській Федерації в пострадянський час. Мета такої роботи як раз і складається в тому, щоб конкретно проявилось це вплив при їх виданні.

Наш вибір для аналізу іменно російських книг був обумовлений тим, що відносною доступністю придбання на Україні цієї літератури, так і тим, що внаслідок історичних обставин на протязі тривалого часу і навіть до наших днів жителі України продовжують знаходитися в сфері взаємодії і взаємодія української і російської культур.

Приступаючи до аналізу, неважко помітити, що навіть при беглому перегляді російських пострадянських вузівських робіт по теорії літератури можна уловити їх певні відмінності від аналогічних книг радянського часу. Так, якщо за останні три десятиліття радянського часу (60-80-е роки) було видано близько десятка навчальних і навчальних посібників по даній дисципліні, то

за двадцять пострадянських років їх з'явилось вже більше двадцяти. Другою особливістю є те, що з'явилось багато нових авторів цих книг. В одних випадках це повністю нові імена, невідомі студентам радянських вузів, як наприклад, С.Н.Бройтман, Т.Т.Давыдова, В.А.Пронин, С.Н.Зенкин, Л.П.Кременцов, О.В.Сосновская, Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, О.И.Федотов, Э.Я.Фесенко, Г.Г.Хазагеров, И.Б.Лобанов. В інших – це ті вчені, хто раніше брав участь тільки в колективному виданні робіт по теорії літератури, а в пострадянський час стали створювати власні навчальні і навчальні посібники. Іми, крім того, є такі представники московської теоретико-літературної школи, як І.Ф.Волков, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек. Крім того, починають виходити і перевидаються роботи авторів, публікації яких або були припинені в початку 30-х років, як це, наприклад, сталося з книгою по теорії літератури Б.В.Томашевського [23], або ж були затримані на кілька десятиліть, як це сталося з посібником В.М.Жирмунського [8].

Особливістю нинішніх російських вузівських видань по теорії літератури є також їх жанрове різноманітність. З однієї сторони, продовжують виходити навчальні і посібники з традиційними, характерними для радянського часу назвами. Скажемо, для студентів молодших курсів – це «Введення в літературознавство» [4;5;9;24]. Публікація книг під назвою «Основи теорії літератури» продовжує традицію широко відомого в радянський час навчального посібника Л.І.Тимофеева [25;26;28]. Не припинені і видання спеціальних, як правило, для студентів старших курсів навчальних і посібників, озглавлених «Теорія літератури» [6; 7; 20; 21; 27; 29; 30].

В той же час можна помітити, що і в межах традиційних назв книг, спостерігаються спроби заповнити їх новим змістом. К числу таких робіт, наприклад, відноситься навчальне посібник «Введення в літературознавство» под

редакцией Л.В.Чернец [4]. Оно состоит не из привычных для такого жанра разделов, а из цикла статей различных авторов, освещающих с современных научных позиций теоретические проблемы литературоведения. В эту категорию книг входит и пособие С.Н.Зенкина [9]. Его особенность, отразившаяся и в названии работы («Введение в литературоведение: Теория литературы»), состоит в том, что наряду с разделами, предназначенными для студентов младших курсов, в него включены и такие, которые изучаются старшекурсниками. Такими, в частности, являются 7-9-е разделы, рассматривающие проблемы интерсубъективных, интердискурсивных и интертекстуальных отношений в литературе, а также 10-й, где анализируются литературоведческие направления и школы.

Кроме того, в современной российской учебной литературе наблюдается появление новых жанровых разновидностей книг по теории литературы, предназначенных для высшей школы. Среди них работы Л.П.Кременцова «Теория литературы. Чтение как творчество» [12] и Н.Н.Невежиной «Теория литературы: конспект лекций» [15]. Уже название этих пособий в определенной степени раскрывает их своеобразие. Так, если в первом из них акцент сделан на исследовании в теоретическом аспекте творческого восприятия процесса чтения художественных произведений, то во втором речь идет о конспективном изложении материала по теории литературы как средства успешной подготовки студентов к экзамену по данной дисциплине.

Свидетельством новых тенденций в издании учебной литературы для российских вузов по теории литературы является и пособие «Основы литературоведения» под общей редакцией В.П.Мещерякова [16]. Его особенность состоит во включении, помимо традиционных для работ по теории литературы разделов, где рассматриваются основные понятия данной дисциплины, а также изучаются основные этапы развития литературно-критической мысли, раздела историко-литературного характера. В нем с использованием изученных ранее теоретических понятий и терминов анализируется западноевропейская художественная литература различных исторических эпох.

К новым работам постсоветского времени по теории литературы следует также отнести и книгу Ю.И.Минералова «Теория художественной словесности» [14]. В её названии и содержании отражен опыт еще дореволюционного русского литературоведения, когда даже в гимназиях читался курс теории словесности.

Жанровое своеобразие современных книг по теории литературы для российских вузов проявляется также и в учете их авторами конкретной специальности. Так, в одном случае книги ориентированы на филологические специальности [4; 5;

6; 14; 16; 20; 21; 24; 25; 26; 27; 29; 30]. В других случаях – на студентов нефилологических специальностей, т.е. библиотекарей, журналистов, учителей начальных классов [7; 18; 28].

Следует, однако, заметить, что при всем многообразии упомянутых книг постсоветского времени у них сохраняется преемственность с аналогичными работами прошлых лет. Она дает о себе знать и в том, что учебная литература, как и ранее, подразделяется еще на два вида или типа, между которыми имеются определенные отличия. Это учебники и учебные пособия.*

Таким образом, и персоналии нынешних авторов вузовских учебников и учебных пособий по теории литературы, и количественный показатель публикуемых изданий, их жанровое и видовое разнообразие, а также факт возобновления некоторых из прежних работ или же появление книг из категории задержанных публикаций – все это свидетельствует об отражении в постсоветском российском обществе поисков новых средств активизации высшего образования.

Однако этими признаками особенности современной российской вузовской учебной литературы по данной дисциплине не исчерпываются. Они проявились также и в изложении её содержания. Как показывает анализ всего корпуса изданных работ за истекшее постсоветское двадцатилетие во всем их видовом, жанровом многообразии и специализации, в нем бросается в глаза отсутствие глав или разделов, посвященных проблемам классовости и партийности художественной литературы. А ведь в советское время без упоминания о них не обходился ни один учебник или учебное пособие. Кроме того, в большинстве современных учебных изданий по теории литературы для вузов или же изъят анализ такого явления, как социалистический реализм, или же его характеристика присутствует в несравненно меньшем объеме, чем в советское время. Это понятие и его терминологическое обозначение также были неперенными атрибутами каждой российской вузовской книги по теории литературы. Пожалуй, исключением из установившейся ныне практики является лишь работа «Основы литературоведения» под редакцией В.П.Мещерякова [16], где социалистическому реализму посвящена девятая глава второй части

* Согласно существующей традиции понимания, которая передана в аннотациях, предисланных издаваемым работам, разница между учебниками и учебными пособиями состоит в том, что первые стараются дать предельно широкое представление об изучаемой дисциплине, Они создаются с учетом максимального соответствия содержанию типовой учебной программы и Государственному образовательному стандарту. В то время как в учебных пособиях используется избирательный подход при изложении материала данной дисциплины. Их авторы, как правило, уделяют внимание разработке тех проблем, которые наиболее соответствуют их научным интересам.

пособия. Однако следует отметить, что уделение в постсоветской учебной литературе социалистическому реализму гораздо меньше внимания, чем прежде, вовсе не означает единодушия современных авторов в оценке данного явления. О нем существуют разные точки зрения. О некоторых из них будет сказано при конкретной характеристике книг.

Кроме того, из нынешних российских вузовских учебников и пособий по теории литературы также исчезло цитирование высказываний классиков марксизма-ленинизма об искусстве и литературе, которым в советские времена исследователи нередко злоупотребляли.** Но, с другой стороны, как и прежде, в них остались разделы или главы, посвященные трактовке понятий национального и народности в литературе. При этом наблюдается тенденция дать им иную интерпретацию по сравнению с работами советского периода [4, 5, 29].

Сказываются новшества и в плане методическом. Так, в подавляющем большинстве современных вузовских учебников и пособий после каждого раздела подаются вопросы для самопроверки, списки основной литературы по рассматриваемой теме. Некоторые авторы идут еще дальше, используя для облегчения восприятия излагаемого материала схемы, таблицы или рисунки [24]. Все это, по нашему мнению, вполне оправданно, так как способствует лучшему усвоению студентами материала курса.

В рамках объема данной статьи остановимся лишь на наиболее интересных, с нашей точки зрения, изданиях, предназначенных, прежде всего, для студентов-филологов. Сначала будут рассмотрены работы, изданные для студентов младших курсов, а затем – для старшекурсников.

Так, в уже упомянутом учебном пособии под редакцией В.П.Мещерякова «Основы литературоведения», рассчитанного на студентов-филологов младших курсов, помимо исключения главы о классовости и партийности, а также высказываний представителей марксизма-ленинизма об искусстве и литературе, затронут вопрос и о социалистическом реализме. Его рассмотрение завершается следующим суждением: «В настоящее время соцреализм может и должен быть предметом беспристрастного литературоведческого и культурологического изучения – на роль основного метода в искусстве он давно претендовать не в состоянии. В противном случае соцреализм пережил бы и развал СССР, и распад

СП» [16, с.346]. Такой вывод представляется нам справедливым, и его следует отнести к положительным моментам содержания пособия. Характеристика в этой работе той разновидности литературы, которая в современном литературоведении определяется как массовая, также является новой чертой, которой в книгах подобного рода ранее не было. Заслуживающим внимания является и то, что в пособии дана более объективная характеристика литературы модернизма и литературно-критических школ литературоведения XX века, чем это имело место в аналогичной учебной литературе прежних лет.

Но, пожалуй, наиболее интересной работой последних лет по теории литературы, предназначенной для студентов-филологов младших курсов, по нашему мнению, является «Введение в литературоведение» под редакцией Л.В.Чернец [4]. Будучи экспериментальным по жанру («нечто среднее между вузовским учебным пособием и терминологическим словарем» [1, с.137], как отмечает один из рецензентов), его содержание отражает современные достижения литературоведческой науки. И в появившихся вскоре после выхода книги рецензиях ей была дана высокая оценка [1; 13; 19].

Достоинства этого пособия, как полагают рецензенты, заключается, во-первых, в том, что его авторы пытаются реализовать идею не идеологической, господствующей в советское время, а эстетической сущности искусства и художественной литературы. О последовательности исполнения такого намерения в работе свидетельствует уже его первая часть, в которой рассматриваются такие понятия, связанные с этой проблемой, как эстетическое и художественное, художественный образ, модусы художественности и ряд других. Во-вторых, в пособии сделана попытка дать систему понятий и терминов, всесторонне охватывающих главный предмет литературы – художественное произведение. В нем, например, использованы понятие и термин «рама», отсутствовавшие в прежних работах подобного рода. Кроме того, дана характеристика составляющим элементам этого понятия (заглавию, имени автора, эпиграфу, посвящению, предисловию и т.д.). Дополнительную аргументацию получили понятие и термин «мир произведения». При этом понятие обрело научную форму, а термин – однозначность. Впервые также дифференцированно и полно рассмотрена категория рассказывания (повествователь, рассказчик, образ автора, лирический субъект). Особенности художественного произведения анализируются с точки зрения таких ключевых понятий и терминов, как «художественная целостность» и «содержательность формы», которые объяснены, равно как и другие, отечественного и западного литературоведения, введенные в оборот (автор, адресат, архетип, герменевтика, дискурс, центон).

** Отступлением от этой новой, утвердившейся традиции, на наш взгляд, являются лишь пособие И.Ф.Волкова «Теория литературы» [6, с.118-119] и учебник Ю.И.Минералова «Теория художественной словесности» [14, с.8-9, 20, 30], в которых не только использованы суждения классиков марксизма-ленинизма о литературе и искусстве, но обращение к ним выглядит вполне обоснованным.

Впервые в пособии, предназначенное для студентов-филологов младших курсов, введено и охарактеризовано понятие, обозначенное как «модусы художественности». Поскольку оно относится к таким явлениям, которые в большинстве случаев именуются «эстетическими категориями» (прекрасное, героика, трагическое, комическое, романтика и т.д.), то может создаться впечатление, что автор данного материала повторяет то, что уже давно исследовано другими, но дает ему только другое наименование. На самом же деле это далеко не так. Модусы художественности – это не виды пафоса, т.е. авторской идейно-эмоциональной оценки явления в произведении. Они также и не типы авторской эмоциональности или же эмоционально-ценностной ориентации. Они, по мнению исследователя, включают в себя весь круг моментов, характеризующих произведение как целое. Это и тип героя, и авторская позиция, и читательское восприятие, и внутренне единая система ценностей, и соответствующая ей поэтика, т.е. вся система средств художественной формы [4, с.54].

Несомненный интерес при сопоставлении с пониманием советского времени представляет глава 3-й части пособия – «Национальное своеобразие литературы» (автор И.А.Есаулов). Дав краткую историю вопроса о трактовке соотношения понятий национального и народности в русской литературе как дореволюционного, так и советского времени, исследователь приходит к выводу о единстве национальной культуры, в том числе и такого ее элемента, как литература. Оно проявляется как в её содержании, так и в форме, отражая при этом жизнь всех слоев общества. При таком представлении национальное и народность (последнее в смысле общенародное, а не только простонародное, характерное только для определенной части общества) оказываются, по его мнению, равнозначными явлениями. Использование же И.А.Есауловым слова «национальное» в формулировке названия главы – «Национальное своеобразие литературы», возможно, следует воспринимать как выражение им предпочтения европейской традиции в употреблении данных понятия и термина как более ранней по сравнению с применением слова «народность». Заслуживает внимания и его мысль о том, что в «последнее время все настойчивее утверждается мысль о национальном своеобразии как производной той или иной языковой системы. Нравственные константы по-разному воплощаются в языках в зависимости от ценностных установок национальной культуры» [4, с.623]. Иными словами, знаковая система того или иного национального языка отражает не только его формальные, внешние признаки, но и содержательные, в частности, нравственные, духовные.

В данном пособии обращает на себя внимание также высокая культура его издания. Так, использованным в книге терминам на русском языке даны эквиваленты на английском, немецком и

французском языках. Каждой главе предпослан список литературы, а в конце работы даны указатели имен и терминов.

Отдавая должное достоинствам выполненной работы, следует, однако, сказать, что некоторые её моменты все же нуждаются в доработке. Главный из них, на что указывают некоторые из рецензентов, – это, к сожалению, отсутствие единой научной концепции, которой должны были бы подчинены все понятия и термины, использованные в пособии [19, с.105]. Такая ситуация, по видимому, вызвана тем, что в подготовке пособия принимали участие представители разных научных школ. Каждый из них старался дать понимание литературных явлений, соответствующее определенной научной традиции, что порою создавало эклектизм, противоречивость общей научной концепции.

При рассмотрении проблемы целостности художественного произведения стоило бы рассмотреть не отдельные, а все категории, связанные с этой проблемой (пафос, жанр, стиль). Отсутствует в работе и характеристика таких важных элементов художественного содержания произведения, как «тема», «проблема». Недостаточно представлены в пособии понятия и термины, выявляющие эстетическое своеобразие постмодернистской литературы.

С точки зрения методической, наверное, не следовало бы отказываться от вводного раздела, в котором стоило бы кратко охарактеризовать и другие, кроме названных, дисциплины, входящие в науку о литературе.

И все же, хотя высказанные замечания свидетельствуют, что возможностей для повышения качества пособия существует еще немало, но даже то, что в нем уже сделано, позволяет говорить о несомненном вкладе коллектива его авторов в разработку нового типа учебного пособия по теории литературы.

Наличие учебных изданий, которые носят поисковый, экспериментальный характер по данной дисциплине, однако, не только не исключает, но даже предполагает необходимость создания книг, которые бы давали стабильные, устоявшиеся знания в области теории литературы. Их, как правило, предоставляют учебники. Такой учебник по данной дисциплине под тем же названием, что и предыдущее пособие, – «Введение в литературоведение» (под общей редакцией Л.М.Крупчанова) – был издан в постсоветское время [5]. Насколько нам известно, до сих пор он остается пока лишь единственной работой, существующей в статусе учебника для студентов-филологов младших курсов. Более полное представление о его особенностях может дать сопоставление с аналогичным учебником советского времени под редакцией Г.Н.Поспелова [3].

В построении обоих учебников есть немало сходного. Так, в одном из них имеются глава, а в

другом параграфі под названием «Литературоведе-ние как наука», где даются характеристики дисциплин, составляющих науку о литературе. Кроме того, в них, хотя и в немного отличающейся формулировке глав, раскрываются особенности художественной литературы как вида искусства, её национальное своеобразие, анализируются основные признаки литературно-художественного произведения и литературного процесса.

В то же время даже знакомство с этими главами при сопоставлении учебников позволяет утверждать, что происшедшие изменения в обществе в определенной степени отразились на содержании изданной в постсоветское время книге. К примеру, специфика художественной литературы, её национальное своеобразие в работе постсоветского времени трактуются все же несколько иначе, чем ранее.

Кроме того, если в учебнике под редакцией Г.Н.Поспелова обосновывалась концепция идеологической сущности искусства и литературы, то в аналогичном ему постсоветском издании лишь перечислены те функции, которые они выполняют в обществе. Думается, что в работе, предназначенной для студентов младших курсов, такое освещение проблемы, которая до сих пор является дискуссионной, вполне допустимо. Оправдано и включение в новый учебник информации о текстологии, отсутствовавшей в учебнике советского времени. Целесообразность её введения диктуется не только научными интересами авторов, но также названием и статусом книги, указывающими как на её ознакомительный характер, так и на необходимость дать в ней сведения о большинстве дисциплин литературоведческой науки. Правда, к сожалению, в новом учебнике при изложении материала о текстологии принцип ознакомительности, на наш взгляд, соблюден все же не в полной мере, поскольку сведения о данной дисциплине явно избыточны. Они были бы вполне приемлемы для научной статьи или даже пособия по данному предмету, но не для книги, которая имеет пропедевтический характер, поскольку предназначена для студентов-филологов младших курсов.

Вызывает замечания и параграф постсоветского учебника, посвященный характеристике национального своеобразия литературы. Происходит это потому, что наряду с термином «национальное» использовано и слово «народность». Однако остается неясным, являются ли данные слова синонимами или же они соответствуют разным понятиям. Напомним, что в учебнике под редакцией Г.Н.Поспелова эти понятия и термины разграничивались, чему давалось соответствующее объяснение [3, с.502-514]. Кроме того, материал и этого параграфа оставляет впечатление перенасыщенности информацией, необходимой студентам младших курсов по данной дисциплине.

Определенные замечания вызывают и другие разделы постсоветского учебника. К примеру,

в главе «Литературно-художественное произведение» и в параграфе о категориях содержания отсутствует уже давно введенная в научный оборот категория пафоса художественного произведения. Кроме того, стоило бы объяснить, почему характеристика художественного содержания произведения начинается не с темы или тематики, как это традиционно делалось в работах предшествующих лет, а с идеи произведения. Есть претензии и к параграфу, в котором анализируются категории художественной формы. В частности, вызывает недоумение сама последовательность рассмотрения этих категорий. К примеру, категория композиции анализируется после категории сюжета, а затем уже следуют конфликт, внесюжетные элементы, художественные детали, пейзаж. И это несмотря на то, что, как известно, именно категория композиции организует все элементы произведения, а не только его сюжет.

Вызывает замечания и сама методика изложения материала. Ведь поскольку книга ориентирована на студентов-филологов младших курсов, то, помимо теоретико-литературного материала, представляющего собой суждения об искусстве и литературе выдающихся мыслителей, стоило бы в большей степени, чем это имеет место, привлекать в качестве примеров материал художественных текстов.

Наконец, далеко не всегда в учебнике выдерживается задекларированный принцип, согласно которому изложение материала идет от известного к новому, «от элементарного к более сложному, постепенно расширяя кругозор литературоведческого мышления студента» [5, с.6]. Но вот, скажем, упоминание на 9 и 10 страницах о системно-типологическом, историко-генетическом и историко-функциональном принципах изучения литературного произведения без объяснения на конкретных примерах опровергает использование такого методического и вполне оправданного приема. Оставляет желать лучшего в учебнике и качество оформления списков рекомендованной литературы. Они очень избыточны, поскольку по каждой теме курса насчитывают несколько десятков источников. В их числе, наряду с ценными и полезными работами, встречаются и проходные. Отпечатаны они сплошным потоком и очень мелким шрифтом, что создает трудности при чтении. А вот предметный указатель, незаменимый помощник в поисках того или иного термина, в книге отсутствует.

Происшедшие в российском обществе изменения в начале 90-х годов наложили свой отпечаток и на вузовскую учебную литературу, предназначенную для студентов-филологов старших курсов. Первым таким учебным пособием, по видимому, следует считать книгу «Теория литературы» профессора филологического факультета МГУ И.Ф.Волкова. Во «Введении» к ней автор так определяет цель своего пособия: «... в нашем курсе

поставлена задача подключить учащегося к самому движению литературно-теоретической мысли, сделать органическими знания о том, как решались основные проблемы литературоведения раньше, как они решаются в настоящее время, что уже выяснено, а что пока неясно или недостаточно ясно и каково, на наш взгляд, наиболее эффективный путь дальнейшего исследования проблемы» [6, с.4].

И надо отдать должное автору, который последовательно выдерживает в своей работе сформулированный принцип. Остановимся лишь на некоторых моментах, которые позволяют говорить о том новом, что характерно для данного пособия по сравнению с аналогичными работами советского времени. Прежде всего, именно в нем получил четкое выражение взгляд автора на вопрос о сущности искусства и художественной литературы. Дав краткую характеристику и оценку основным теориям сущности искусства, сформировавшимся на протяжении длительного периода развития (мимезис, субъективная творческая способность, объективно-исторические концепции, а также некоторые современные теории), определив как их достоинства, так и уязвимые места, он утверждает мысль о творчески-созидательной сущности художественного творчества. Правда, поскольку это начало проявляется в различных видах человеческой деятельности, автор обосновывает его качественное своеобразие именно в сфере искусства. А оно, давая о себе знать как в содержании произведения, так и в его форме, связано с воплощением в них неповторимого, индивидуального начала, присущего каждому подлинному художнику. Эта мысль красной нитью проходит через все разделы и главы пособия. К примеру, затрагивая, казалось бы, такую традиционную для данной дисциплины категорию, как художественный метод, И.Ф.Волков подчеркивает его творческий характер, передающий созидательную природу литературы. А поскольку на протяжении длительного периода своего развития литература развивалась в рамках различных методов, то каждый из них внес свой вклад в создание в ней художественных ценностей.

Сделана в работе И.Ф.Волкова и попытка обосновать причину появления в человеческом обществе искусства и, в частности, художественной литературы. Суть её в том, что этот вид человеческой деятельности, по мнению ученого, играет в обществе очень важную роль. Для человека, считает автор, недостаточно «одного лишь практического освоения жизни. Такое освоение действительности слишком ограничено для каждого отдельного индивида – ограничено и временем, в котором он живет, и пространством, в котором он находится, и средой, с которой он непосредственно общается. И как бы человек ни старался, он практически не в состоянии преодолеть эту ограниченность. Но он может это сделать духовно, на

основе отражения, расширить с помощью воображения, фантазии свое непосредственное, личностное общение с миром конкретно-чувственное освоение вплоть до бесконечности» [6, с.41-42]. Такое объяснение автора пособия представляется нам убедительным.

Профессионализм, научная принципиальность И.Ф.Волкова проявляются при оценке им работ об искусстве и художественной литературе исследователей марксистской ориентации. Так, с одной стороны, он не скрывает их слабых мест (скажем, сведение содержания французского классицистического искусства XVII века к отражению сознания лишь французской аристократии, а не всего общества, в одной из статей Г.В.Плеханова)[6,с.32]. А, с другой стороны, отмечает и их достоинства (характеристика трагического у К.Маркса и Ф.Энгельса) [6, с.118-119].

Наконец, не обходит И.Ф.Волков и такого актуального до сих пор вопроса, как социалистический реализм. В условиях, когда этот метод и созданная на его основе литература стали порою подвергаться огульной дискредитации, он предложил свое понимание данной проблемы. Оно сводится к тому, что за данными понятием и термином, быть может, следует оставить ту литературу, которая создавалась по предписаниям, навязанным сверху, т.е. партийно-государственной властью. А вот за теми произведениями, которые правдиво и на высоком художественном уровне отражали события, происходившие в обществе, закрепить понятие и термин «социально-утверждающий реализм». Именно на основе такого реализма создавались произведения М.Горького, М. Шолохова, В.Маяковского, А.Твардовского и других талантливых художников слова. Заслуживает внимания также и мысль ученого о том, что во второй половине XX века в русской советской литературе начинают появляться произведения, которые отражают принципы, по терминологии автора, «универсального реализма», основанного не на критическом, а на положительном осмыслении духовного опыта прошлых поколений. И хотя эта мысль в пособии изложена в тезисной форме, она, безусловно, заслуживает серьезного внимания, поскольку дает основание для утверждения о вкладе литературы советской эпохи в развитие мирового искусства.

Еще одно учебное пособие, предназначенное для студентов-филологов старших курсов, было создано коллегой И.Ф.Волкова по работе на кафедре теории литературы филологического факультета МГУ. Его подготовила в 2010 году профессор А.Я.Эсалнек [30]. Ценность её работы, на наш взгляд, заключается во внимании к деятельности тех представителей русского литературоведения, работы которых в годы советской власти или же замалчивались (как, например, В.Ф.Перверзева), или же получали далеко не все-

гда объективную оценку (М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман, Г.Н.Поспелов).

Скажем, характеризуя идеи М.М.Бахтина, и, в частности, его суждение о *диалогизме*, а не *монологизме* подлинного искусства, предпочтению ученым первого второму, А.Я.Эсалнек дает такое объяснение: «Идея монологизма и завершенности ... полемически воспринималась Бахтиным и представлялась неорганичной для романа. Вероятно, одним из стимулов для такого восприятия служила атмосфера современной жизни и русская литература советского периода, которая нередко культивировала героя, для которого...мысль о необходимости самоотречения, гражданского долга, отдачи себя общему делу казалась вполне убедительной...Не находя в советской литературе романа, изображающего свободную, независимую личность, не отягощенную авторитарными представлениями своей эпохи, Бахтин, конечно, был прав. Но, – замечает исследовательница, – приписывая подобные качества любому роману, вряд ли был справедлив. Отсюда можно сделать вывод, что и *монологизм* является органическим качеством романа, объяснимым романной ситуацией» [30, с.151]. Суждение исследовательницы представляется нам справедливым при рассмотрении художественных произведений иных, помимо советского, периодов исторического развития. Другое дело, что оно могло бы получить в работе более основательное подтверждение конкретными примерами из художественной литературы.

Намерение А.Я.Эсалнек объективно оценить работу ученых сказывается и при характеристике научной деятельности Ю.М.Лотмана, которая подвергалась не всегда справедливой критике в советское время. В действительности, полагает автор пособия, то, что сделано Ю.М.Лотманом, -

« это... попытка расширить методологические и теоретические границы науки о литературе и нарушить тот монополизм, который господствовал в литературоведении на протяжении нескольких десятилетий... Поиски и суждения Ю.М.Лотмана были закономерным этапом в развитии литературоведческой мысли в России...»[30,с.45].

Сходный подход проявляется и при характеристике научной деятельности Г.Н.Поспелова. Может, правда, показаться, что присутствующая при этом оправдательная интонация в книге, объясняется, в частности, лишь тем, что было бы неэтично критиковать ученого, который являлся руководителем кафедры, на которой автор пособия проработала немало лет. На самом же деле, как нам представляется, А.Я.Эсалнек пытается непредвзято оценить взгляды Г.Н.Поспелова на некоторые проблемы литературоведения. Так, к примеру, она считает, что, « оставаясь убежденным сторонником признания идеологической специфики, искусства и роли мировоззрения в художественном творчестве, Поспелов настаивал на несводимости мировоззрения к теоретическим

установкам и тем самым к официальной идеологии (если речь шла об искусстве советского периода). Он называл *идеологическим мирозерцанием активное эмоционально-заинтересованное отношение к жизни*, без которого нет искусства» [30, с.41].

Иными словами, по мнению А.Я.Эсалнек, в суждениях ученого об идеологической природе искусства есть рациональное зерно, которое не всегда учитывают его оппоненты.

Полезной, по нашему мнению, является в пособии информация о современных подходах к изучению литературы, представленных в работах таких видных российских исследователей, как Ю.Б.Борев, В.Е.Хализев, В.И.Тюпа, Н.Д.Тамарченко. Правда, учитывая сложность проблем, которые они в настоящее время разрабатывают, не помешало бы, чтобы разговор о них был более обстоятельным и конкретным.

Наряду с пособиями по теории литературы для филологов-старшекурсников, подготовленных преподавателями МГУ, в постсоветское время вышли работы по данной дисциплине и преподавателей других вузов России. К их числу относится книга «Основы теории литературы», автором которой является О.И.Федотов [25, 26].

Ценным в ней нам представляется понимание литературного произведения как системы, которой «принято называть художественно целесообразное объединение элементов, каждый из которых занимает свое строго определенное место в иерархии образующих некое гармоническое целое уровней»[25,с.7]. Этот вывод подкрепляется убедительным анализом сцены охоты в поместье Отрадном из «Войны и мира» Л.Н.Толстого. Она, как и примеры из других произведений, приводимых в пособии, свидетельствуют о реализации автором заявленного в «Предисловии» методического приема – подтверждение теоретических положений текстами художественных произведений.

Находит в работе обоснование и суждение автора о настоятельной необходимости использования достижений как отечественной, так и зарубежной литературоведческой науки. В частности, конкретное выражение оно, на наш взгляд, получает в характеристике автором пособия нескольких концепций художественного образа. Раскрыв сильные и слабые стороны каждой из них, он предоставляет читателям право их самостоятельного выбора для использования.

К положительным моментам пособия также следует отнести сопоставление художественного (поэтического) мира произведения с другими видами искусства, что дает возможность раскрыть своеобразие искусства слова.

Уделено в работе автора и должное внимание стиховедению. Может, правда, показаться, что раздел «Основы стихосложения» в книге О.И.Федотова занимает даже слишком много ме-

ста – больше половины её второй части. Ведь в советское время в пособии известного литературоведа Л.И.Тимофеева под точно таким же названием – «Основы теории литературы» – этой части теории литературы было уделено должное внимание и место. И все же большое внимание к проблемам стихосложения в работе постсоветского автора кажется нам оправданным потому, что эта область теории литературы до сих пор представляет трудности восприятия для учащихся как в средней, так и в высшей школе. К тому же в постсоветском пособии представлены такие явления стихосложения, как свободный стих в русской поэзии, литературная стихопроза Нового времени, строфика. В работе же Л.И.Тимофеева они не отражены. Изложение этого материала, несомненно, обогащает представление студентов о современной теории и практике стихосложения.

Не оставлена без внимания в пособии и характеристика понятий и терминов, связанных с анализом литературного процесса. Так, в частности, представление о литературном процессе автор связывает с жанро-видовыми особенностями литературы, с художественным методом и стилем, а также с направлениями, течениями и школами в литературе. Как и в предыдущих разделах пособия, теоретические положения подкрепляются конкретными примерами из художественной литературы, как русской, так и зарубежной, а также суждениями выдающихся исследователей искусства.

Вместе с тем сказанное о достоинствах пособия не избавляет от необходимости указать и на моменты, которые нуждаются в доработке.

Так, при характеристике литературного процесса не сказано о таком художественном явлении, как постмодернизм, который появился не только в западном, но и в советском искусстве и литературе во второй половине XX века.

Встречаются в книге О.И.Федотова порою упущения методического и фактического характера. Скажем, давая четкое и ясное определение понятию «система» применительно к искусству и литературе, он почему-то оставляет без внимания употребляемое им же и не менее ответственное, хотя и по-разному трактуемое понятие «структура». Используя на 125 странице 1-й части пособия поэтическую строчку «Не позволяй душе лениться...», он приписывает её Б.Пастернаку, хотя её подлинным автором является Н.Заболоцкий.

В 2004 году по теории литературы вышло в двух томах еще одно пособие. Его подготовил коллектив трех авторов – Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, С.Н.Бройтман [20,21]. Во «Введении» к своему труду авторы так определяют его задачи: «Предлагаемая система понятий строится на основе определенной теории литературного произведения, отнюдь не являющейся изобретением авторов этого учебника. В их задачи входит и им принадлежит лишь аргументированный выбор научной

традиции и попытка систематического изложения, а также конкретизации (в анализе текстов) идей, вызревших в рамках этой традиции. Историческое место и роль традиции, которую мы имеем в виду, еще недостаточно уяснены, хотя она и составляет в области теории литературы, по убеждению авторов, подлинные научные итоги XX в.» [20, с.12].

И как становится ясным при знакомстве с другими частями «Введения», авторы имеют в виду традицию, «согласно которой в рамках теории литературы выделяют поэтику как важнейшую её часть и при этом разделяют её на теоретическую и историческую» [20, с.10].

Использование данной традиции позволяет утверждать, что она связана с деятельностью таких русских ученых, как А.Н.Веселовский, Б.В.Томашевский, О.М.Фрейденберг, М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман и некоторых других. Именно их суждения в советское время или же подвергались несправедливой критике или же попросту замалчивались.

Реализацию этой традиции можно видеть уже в структуре работы, которая состоит из трех частей.

Первая её часть называется «Литература как род деятельности: теория художественного дискурса». Как следует из объяснения авторами формулировки названия, речь идет о том, что объединяет художественную литературу как вида человеческой деятельности с другими разновидностями искусства. Этим общим, по их мнению, является её триединая природа, а именно: знаковая (семиотическая), эстетическая и коммуникативная. Своеобразие каждой из них рассматривается под литературоведческим углом. Скажем, при уяснении знаковой природы с такими признаками, как **манифестированность** (внешняя явленность в знаковом материале); **пространственная** или **временная внешняя отграниченность**, что отличает тексты в качестве знаковых комплексов от знаковых комплексов, какими выступают языки; **внутренняя структурность** (отличие текста от алфавита или случайного набора знаков). Всем им дается объяснение.

При характеристике эстетической природы словесного искусства называются такие её особенности, как **закон условности** (вторичная, воображенная реальность), **закон целостности** (придание оформляемому условной завершенности и сосредоточенности) и **закон невоспроизводимости творческого акта**, т.е. его уникальность.

Характеристика коммуникативной природы литературы в пособии связана с попыткой дать ответ на вопросы: в чем состоит назначение искусства и что делает семиэстетические усилия художников слова общественно значимым делом? В процессе ответа на них раскрываются и объясняются такие особенности её коммуникативной природы, как её **адресованность**, **сотворчество** и **сопереживание**. Они, по мнению авторов посо-

бия, применительно к изучению художественной словесности теорией литературы способствуют поддержанию высокой культуры художественного восприятия.

Во второй части работы дается характеристика литературы как продукта деятельности, которая конкретизируется в понятии и терминологическом выражении «теоретическая поэтика». Её задача, по мнению авторов, разработать систему литературоведческих категорий и дать им понятийно-логический анализ.

В её первом разделе литература рассматривается как вид искусства. В частности, затрагиваются такие аспекты: художественная словесность и другие виды искусства, слово (речь) как материал художественного произведения, поэзия и проза.

Во втором разделе исследуются: «рассказанное» событие, мир героя и понятие «сюжетологии», «событие рассказывания», структура текста и понятие нарратологии, автор и герой, границы художественного мира.

Третий раздел посвящен характеристике типа произведения, под которым понимаются: родовые признаки эпики, драмы, лирики; жанровые особенности произведения: «твердые» и «свободные» варианты эпической формы; классическая и неклассическая драма; проблемы динамики лирических жанров; стиль (литературного произведения, чужой стиль в литературном произведении).

В третьей части пособия, именуемой «историческая поэтика», дается её определение как литературоведческой дисциплины. Отмечается, что «она изучает не только генезис и развитие системы категорий, но и само искусство слова в его историческом становлении, сближаясь при этом с историей литературы» [21, с.4]. Здесь же даются периоды истории исторической поэтики, временные рамки каждого из периодов её развития, их наименование, а также характеристика тех изменений, которые происходят в литературе каждого из них. В частности, они касаются таких элементов литературного произведения в каждый из периодов развития, как субъектная структура эстетического объекта, словесный образ, сюжет, литературные роды и жанры.

Не вызывает сомнения значительность выполненного авторами пособия труда. Разработка теории художественного дискурса, а также проблем теоретической и исторической поэтики в данной «Теории литературы» основаны не только на глубоком изучении опыта своих предшественников, но также и на последующем его развитии. Именно такой подход в первой части работы («Литература как род деятельности: теория художественного дискурса») позволил уточнить и углубить представление о своеобразии знаковой, эстетической и коммуникативной природы художественной литературы. Во второй и третьей части пособия, где рассматриваются проблемы теоретической и исторической поэтики, обращают на себя

внимание суждения авторов о лирическом роде литературы, в частности, об особенностях проявления в нем авторской позиции и о сюжете в лирике – проблеме, которая до сих пор вызывает споры у литературоведов.

Правда, при характеристике в третьей части пособия – «Исторической поэтике» – основных периодов развития литературы может показаться, что те терминологические обозначения, которые дают им авторы, избыточны, поскольку ранее уже были даны предыдущими исследователями. Однако предложенное объяснение убеждает в их оправданности, поскольку они более соответствуют своему предмету, чем прежние.

Так как в пособии используется много терминов и терминологических выражений, не встречавшихся ранее в традиционных вузовских изданиях по теории литературы, что создавало бы определенные трудности в их восприятии студентами, авторы работы дают их разъяснение, которое способствует пониманию и усвоению излагаемого материала. Кроме того, учебно-методическая обеспеченность пособия дополняется двумя хрестоматиями-практикумами по теоретической и исторической поэтике [22; 2], а также словарем терминов и понятий по поэтике [17].

Таким образом, глубокий и тонкий анализ теоретических проблем на материале текстов русской, западноевропейской и восточной литератур, активизирующий восприятие читателей и заставляющий задуматься над избранными в книге подходами к их теоретическому исследованию, – все это определяет её ценность.

Тем не менее, определенные замечания она все же вызывает. Вот некоторые из них. Первое из них состоит в том, что подавляющее большинство страниц данной «Теории литературы» посвящено анализу использованных в литературе средств художественной формы. Следует, правда, сказать, что её авторы все же не забывают упомянуть о её содержательности, ссылаясь при этом на авторитет М.М.Бахтина, которому принадлежит приоритет и в формулировке терминологического выражения – «содержательность формы». И все же акцент при его использовании, на наш взгляд, сделан на анализе именно художественной формы, а не её содержательности. А ведь при всей взаимообусловленности и взаимосвязанности этих литературоведческих понятий они обладают и определенной автономностью, о чем свидетельствуют не только их разное наименование, но и практика их применения. Например, известны случаи, когда у того или иного художника слова художественное содержание его творчества порою могло «опережать» развитие художественных средств формы, не создавая с ними гармонического единства, или же, наоборот, «отставать» от них [11, с.17].

Конечно, будучи специально оговоренным в пособии, анализ в нем лишь элементов художе-

ственной формы литературных произведений вполне правомерен. Однако сведение лишь к нему задач теории литературы, по нашему мнению, дает все же неполное представление об этой научной дисциплине литературоведения.

Такой вывод следует из рассмотрения второй и третьей части пособия, именуемых теоретической и исторической поэтикой и являющихся, по убеждению авторов, основой теории литературы. Однако в его первой части – «Литература как род деятельности: теория художественного дискурса», во второй её главе, где исследуется эстетическая природа литературы, дается анализ и содержательной стороны литературного произведения, в частности, тех художественно-эстетических разновидностей, которые именуются модусами художественности (героика, трагизм, сатира, комизм и другие модификации). В определенной степени, хотя и очень кратко, содержательный аспект произведения отражен и в третьей главе первой части, посвященной характеристике коммуникативной природы литературы, когда рассматриваются такие явления, как предромантизм, романтизм, постромантизм, модернизм и другие. Такой подход в определенной степени, хотя и не полностью, компенсирует односторонность анализа во второй и третьей части работы. Кроме того, использование при исследовании коммуникативной природы литературы понятия и терминологического выражения «литературный процесс» в первой части книги (3-й параграф 3-й главы), на наш взгляд, убеждает, что представление о предмете теории литературы не исчерпывается теоретической и исторической поэтикой, в которые это понятие и терминологическое выражение не входят.

Не совсем корректной, на наш взгляд, является и формулировка первой части пособия – «Литература как род деятельности...», поскольку в ней речь идет также и о результатах этой деятельности, скажем, в виде типов эстетического завершения при рассмотрении эстетической природы литературы. Но даже тогда, когда речь идет о её коммуникативной природе, в частности, при рассмотрении парадигмы (примера, образца) художественности, что связано с представлением о литературном процессе, то и в этом случае литература предстает не только как род деятельности, но также и как её результат в виде литературных направлений, течений и школ.

И еще одна проблема первой части пособия, на наш взгляд, требует более основательного объяснения. Это вопрос о том, на всем ли протяжении своего исторического развития природа художественной литературы была эстетической? Автор этой части работы – В.И.Тюпа ранее принимал участие в подготовке аналогичного раздела в пособии «Введение в литературоведение» под редакцией Л.В.Чернец. Но поскольку тогда его материал был предназначен для студентов младших курсов, то данная проблема в нем не была затронута,

что вполне оправданно и допустимо. Однако в работе, предназначенной для старшекурсников, её невозможно обойти. Хотя использованные в пособии примеры из произведений русских писателей XIX-XX веков (Л.Толстого, А.Блока, М.Булгакова, Б.Пастернака, М.Пришвина и других), казалось бы, дают основание утверждать, что, по мнению исследователя, эстетическая природа литературы дает о себе знать именно в этот период ее развития. Но какой в таком случае была природа литературы в другие периоды ее развития? Если и тогда она сохраняла свою эстетическую природу, то каким образом это достигалось, учитывая неодинаковые условия формирования художественной литературы в каждый из периодов?

За этот же период по данной дисциплине вышли две книги статуса учебника. Автор одной из них – профессор кафедры теории литературы МГУ им.М.В.Ломоносова В.Е.Хализев [29]. Книгу под названием «Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность)» [14] создал профессор Литературного института им.А.М.Горького Ю.И.Минералов. Правда, хотя работа Ю.И.Минералова и представлена как учебник, о чем указано на титульной странице, сам автор называет её пособием [14, с.6], поскольку речь в ней идет лишь об одной проблеме теоретического литературоведения – о творческом процессе.

Поэтому объектом нашего рассмотрения будет лишь «Теория литературы» В.Е.Хализева, поскольку по всем своим параметрам она соответствует статусу учебника [29].

С момента её первой публикации в 1999 году она выдержала уже несколько изданий и получила большое количество положительных отзывов в печати.^{***}

Первое, что обращает на себя внимание при сопоставлении данной работы с аналогичными книгами, изданными в постсоветский период, так это отражение в ней многообразных аспектов теоретического литературоведения при рассмотрении художественной литературы. Об этом свидетельствуют уже названия глав учебника: о сущности искусства, литература как вид искусства, функционирование искусства, литературное произведение, литературные роды и жанры, закономерности развития литературы. При этом в рамках традиционных наименований некоторых глав рассматриваются явления, которым ранее или вовсе не уделялось внимание или же оно было явно недостаточным. Скажем, в третьей главе, посвященной функционированию искусства, рассматриваются герменевтика, а также вопрос о литературных иерархиях и репутациях. В четвертой главе, посвященной анализу структуры литературного произведения, таким нетрадиционным для прежних

^{***} Подтверждением сказанного может служить название одной из первых рецензий на учебник – «Долгожданный труд по теории литературы» [10].

изданий является рассмотрение с литературоведческой точки зрения текста произведения.

Важным качеством учебника является не только широта охвата тематики литературоведческих проблем, связанных с теорией литературы, но также и своеобразии избранных автором подходов к рассматриваемому материалу. Характеризуя их во вводной части книги и называя одни из них «направленческими», а другие – «традиционалистскими или культурологическими», автор отдает предпочтение последним, но при этом «принимает во внимание и обсуждает опыт» и первых концепций [29, с.10]. Такой подход позволяет ему считать свою методическую установку «координирующей» [29, с.11].

Для учебника В.Е.Хализева также характерен учет состояния разработки теоретических проблем литературоведения в современной западной науке. При этом автор старается дать ему максимально объективную оценку, учитывающую как достижения, так и недочеты в решении той или иной проблемы.

Интерес в работе вызывают и суждения автора по ряду проблем, о понимании которых до сих пор существуют разные точки зрения. К их числу, например, относится вопрос о сущности искусства и, в частности, художественной литературы. По мнению В.Е.Хализева, их природа определяется тремя моментами: эстетическим, познавательным и миросозерцательным. С учетом этих начал и рассматривается в учебнике художественная литература. Скажем, при характеристике авторского присутствия в произведении анализируется такая форма проявления его творческой энергии, редко упоминаемая другими авторами, как вдохновение. А при рассмотрении видов авторской эмоциональности (так ученый называет один из аспектов идейно-эстетического содержания произведения) он выявляет такую её разновидность, не переданную другими исследователями, как «благодарное приятие мира и сердечное сокрушение» [29, с.78]. Такое её обозначение и последующая характеристика передают тот вид авторской эмоциональности, который связан с выражением в произведении определенного, эстетически окрашенного религиозного чувства. В советскую эпоху, во времена воинствующего атеизма об этой особенности художественного содержания некоторых произведений было не только не принято говорить, но и тем более её анализировать.

Касается В.Е.Хализев и вопроса о соотношении национального и народности. При этом страницы книги, которые отражают суждения автора об этих понятиях, на наш взгляд, позволяют утверждать, что для данного исследователя, как и для И.А.Есаулова, автора статьи в учебном пособии «Введение в литературоведение» под редакцией Л.В.Чернец [4], они являются равнозначными. Правда, у В.Е.Хализева, в отличие от И.А.Есаулова, данное понятие обозначается словом «народность», на что указывает и наименова-

ние параграфа, где рассматривается этот вопрос, – «Народность в литературе» [29, с.163]. Возможно, в таком предпочтении слова «народность» слову «национальное» при обозначении одного и того же понятия сказывается следование автором традиции русской литературной критики XIX века, представители которой, как правило, использовали первое из двух слов.

Кроме того, уже своей формулировкой параграф о народности в книге Хализева отражает размышления исследователя о её дальнейшей судьбе в литературе. Её особенность, по мнению автора, состоит в том, что, как «ни ответственна роль народности в составе искусства и литературы Нового времени (особенно – XIX и XX столетий), её не следует и переоценивать, тем более – возводить в абсолют, как некое универсальное, всеохватывающее свойство художественной деятельности, как единственно возможный для писателей путь» [29, с.167]. Творчество представителей французского и русского классицизма, французских поэтов XIX-XX веков, именуемых проклятыми, а в русской литературе близкого нам времени – произведения В.В.Набокова и И.А.Бродского – все это является, по мнению ученого, свидетельством того, что наличие у этих авторов иных, чем народность, установок, которые он называет элитарными, также способствовало созданию подлинных художественных ценностей. Именно такое понимание народности определило и формулировку параграфа в книге, который называется не «Народность литературы», а «Народность в литературе».

Затронул автор и вопрос о судьбе реализма, вклад которого в развитие литературы в настоящее время некоторыми исследователями подвергается сомнению [29, с.372]. Он полагает, что «Изгонять из литературоведения слово «реализм», снижая и дискредитируя его смысл, нет никаких оснований. Насущно иное, очищение этого термина от примитивных и вульгаризаторских напластований» [29, с.372-373]. В подтверждение сказанному автор ссылается на художественный опыт классического реализма русской литературы XIX века.

Давая, таким образом, представление о некоторых из достоинств учебника, сказанное о них далеко не исчерпывает всей значимости сделанного в нем автором.

В то же время их все же не следует воспринимать как свидетельство бесспорности всего того, что реализовано в книге. Некоторые моменты все же вызывают определенные замечания, требуют более основательной аргументации. Таким, к примеру, является суждение автора о трех аспектах, определяющих природу искусства и, в частности, художественной литературы – эстетический, познавательный и миросозерцательный. Это утверждение хотелось бы все же воспринимать подкрепленным не ссылкой на его аксиоматичность, т.е. как на истину, не требующую доказа-

тельства вследствие своей непреложности, а на аргументированное объяснение. Кроме того, еще в рецензии на первое издание учебника его автору было высказано пожелание «не оставлять без теоретического осмысления злополучную категорию «метода» с тем, чтобы либо распространиться с ней окончательно, либо ввести иную, с переосмыслением стоящей за подобным понятием художественной реальности» [10, с.146]. Однако в последующих изданиях книги эта просьба рецензента осталась невыполненной в полном объеме, поскольку теоретическое осмысление данной категории так и не было дано. Правда, упоминание В.Е.Хализевым об использовании её И.Ф.Волковым при характеристике художественной литературы [29, с.382] позволяет предположить, что, по мнению автора учебника, она имеет право на дальнейшее применение.

Не оставлено без внимания в книге В.Е.Хализева и понятие «социалистический реализм», которое с момента распада СССР и до сих пор вызывает многочисленные споры. У автора учебника *социалистический реализм* определяется как «новая литературная общность», появившаяся в начале XX века наряду с такими общностями XIX–XX столетий, как романтизм, классический реализм, модернизм и неореализм [29 с.371–376]. В качестве тождественных он использует также понятие и терминологическое выражение «художественная система» (оно подается рядом в скобках), введенное ранее и обоснованное И.Ф.Волковым [6, с.141–150]. Однако такое двойное терминологическое обозначение одного и того же понятия, к сожалению, не получает объяснения.

Есть также определенное основание полагать, что новая литературная общность XX века, именуемая социалистическим реализмом, получает у автора все же противоречивую оценку. С одной стороны, социалистический реализм у него, – «агрессивно насаждавшийся политической властью в СССР, странах социалистического лагеря и распространившийся даже за их пределы». Его произведения, «как правило, не возвышались над уровнем беллетристики». Кроме того, литература социалистического реализма «...в своем существе противостояла творческим установкам и мироот-

ношению большинства писателей XIXв.». С другой стороны, он признает, что в рамках социалистического реализма «работали и такие яркие художники слова, как М.Горький, В.В.Маяковский, М.А.Шолохов, А.Т.Твардовский...» [29, с.374]. Но если это так, то, следовательно, в лице этих прозаиков и поэтов и социалистический реализм способствовал созданию высокохудожественных произведений. Другое дело, что, помимо следования определенным творческим принципам, характерным для той или иной литературной общности (воспользуемся терминологическим выражением автора учебника), для этого также необходимы и личные творческие способности, художественный талант. И, как показывает развитие литературы, выдающихся художников слова в любой литературной общности всегда было намного меньше, чем дарований среднего уровня. В другом месте учебника его автор относит некоторых из названных ранее писателей и к неореализму (например, М.А.Шолохова, А.Т.Твардовского) [29, с.376]. При этом остается неясным, идет ли речь об одних и тех же их произведениях или же о других, в которых получили отражение иные принципы художественного воссоздания жизни, поскольку, характеризуя ранее как работающих в русле соцреализма, автор не называл их книги.

И еще одно замечание учебно-методического характера. Ссылаясь на многочисленные высказывания об искусстве и литературе выдающихся мыслителей прошлого, а также представителей современной литературоведческой науки и эстетики при рассмотрении затронутых в учебнике проблем, его автор, на наш взгляд, сравнительно редко прибегает для подтверждения своих суждений к анализу текстов художественных произведений.

Анализом книги В.Е.Хализева мы и завершаем рассмотрение российских вузовских учебников и учебных пособий по теории литературы постсоветского двадцатилетия. С учетом всего уже сказанного ранее об этих работах с определенной долей уверенности можно полагать, что знакомство с ними окажется полезным для преподавателей и студентов современной высшей школы Украины по специальностям гуманитарной направленности.

Литература

1. Ауэр А.П. Теоретическое введение в мир литературного произведения / А.П.Ауэр // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология.- 2000. – №4. – С.137- 140.
2. Бройтман С.Н. Историческая поэтика: Хрестоматия-практикум: Учебное пособие. / С.Н.Бройтман. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352с.
3. Введение в литературоведение: Учебник для филологических специальностей университетов / Г.Н.Поспелов, П.А.Николаев, И.Ф.Волков и др.; Под ред. Г.Н.Поспелова: 3-е издание. – М.: Высшая школа, 1988.- 528с.
4. Введение в литературоведение: Учебное пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец: 2-е издание. – М.: Высшая школа, 2004. – 680с.
5. Введение в литературоведение: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература» / Н.Л.Вершинина, Е.В.Волкова, А.А.Илюшин и др.; Под общей ред. Л.М.Крупчанова. – М.: Издательство Оникс, 2005. – 416с.

6. Волков И.Ф. Теория литературы: Учебное пособие для студентов и преподавателей / И.Ф.Волков. – М.: Просвещение; Владос, 1995. – 256с.
7. Давыдова Т.Т., Пронин В.А. Теория литературы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Издательское дело и редактирование», «Книгораспространение» / Т.Т. Давыдова, В.А.Пронин. – М.: Логос, 2003. –252с.
8. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций: Учебное пособие по литературоведению / В.М.Жирмунский; Под ред. З.И.Плавскина, В.В.Жирмунской: 2-е издание. – М.: Едиториал УРСС, 2004.-464с.
9. Зенкин С.Н. Введение в литературоведение: Теория литературы: Учебное пособие / С.Н.Зенкин. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 81с.
10. Колобаева Л.А. Долгожданный труд по теории литературы / Л.А. Колобаева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. -1999.- №4. – С.144 – 147.
11. Кормилов С.И. Основные понятия теории литературы. Литературное произведение. Проза и стих. В помощь преподавателям, старшеклассникам, и абитуриентам / С.И.Кормилов. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 112с.
12. Кременцов Л.П. Теория литературы. Чтение как творчество: Учебное пособие / Л.П.Кременцов. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168с.
13. Курилов В.В. Введение в литературоведение. Учебное пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.: Под ред. Л.В.Чернец: 2-е издание, перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2004.-680с. / В.В.Курилов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2006. – №1. – С.142-145.
14. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность): Учебник для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. / Ю.И.Минералов. – М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1999. – 360с.
15. Неvejeина М.М. Теория литературы: Конспект лекций: Пособие для успешной сдачи экзаменов / М.М.Неvejeина. – М.: Приор-издат, 2005. – 112с.
16. Основы литературоведения: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / В.П.Мещеряков, А.С.Козлов и др.: Под общей редакцией В.П.Мещерякова. – М.: Дрофа, 2003. – 416с.
17. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. научн. ред. Н.Д.Тамарченко]. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – 358с.
18. Сосновская О.В. Теория литературы и практика читательской деятельности: Учебник для студентов вузов по специальности «Педагогика и методика начального образования» / О.В.Сосновская. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 112с.
19. Ставицкий А.В. Введение в литературоведение: Под редакцией Л.В.Чернец. 2-е издание, перераб. и доп. М., 2004. / А.В.Ставицкий. // Филологические науки, 2005, №2. – С.104-109.
20. Теория литературы: Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений: В 2т. / Под редакцией Н.Д.Тамарченко. – Т.1: Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, С.Н.Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 512с.
21. Теория литературы: Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений: В 2т. / Под редакцией Н.Д.Тамарченко. – Т.2: Бройтман С.Н. Историческая поэтика. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368с.
22. Теоретическая поэтика: Понятия и определения: Хрестоматия для студентов / Автор-составитель Н.Д.Тамарченко. – М.: РГГУ, 2002. – 467с.
23. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учебное пособие по направлению: «Филология», специальностям «Филология» и «Литературоведение» / Б.В.Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334с.
24. Федотов О.И. Введение в литературоведение: Учебное пособие для студентов филологических факультетов вузов / О.И.Федотов. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 144с.
25. Федотов О.И. Основы теории литературы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2 ч.: Ч.1.: Литературное творчество и литературное произведение / О.И.Федотов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 272с.
26. Федотов О.И. Основы теории литературы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2 ч.: Ч.2.: Стихосложение и литературный процесс / О.И.Федотов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 240с.
27. Фесенко Э.Я. Теория литературы: Учебное пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература» / Э.Я. Фесенко: 2-е издание, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 336с.
28. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Основы теории литературы: Учебник, с учетом специфики деятельности журналиста / Г.Г.Хазагеров, И.Б.Лобанов. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 316с.

29. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник для студентов высших учебных заведений / В.Е.Хализев: 4-е издание, испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2005. – 405с.
30. Эсалнек А.Я. Теория литературы: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / А.Я.Эсалнек. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 208с.

Станислав Шошура

**ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКИХ ВУЗОВСКИХ УЧЕБНИКАХ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ
ПОСТСОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ
(конец XX – начало XXI века)**

Аннотация. Особенности российских вузовских учебников и учебных пособий постсоветского времени по теории литературы исследуются в статье с учетом влияния на их создание изменений, происшедших в общественной жизни Российской Федерации в течение конца XX – начала XXI века.

Ключевые слова: теория литературы, российские вузовские учебники и учебные пособия, постсоветское время.

Stanislav Shoshura

**THEORY OF LITERATURE IN THE RUSSIAN HIGHER SCHOOL TEXTBOOKS AND MANUALS OF
POST-SOVIET TIME
(The end of the XX – the beginning of the XXI century)**

Summary. The features of the Russian higher school textbooks and manuals of theory of literature of Post-Soviet time are investigated in the article taking into account influence on them of those changes which have occurred in a public life of the Russian Federation during of the end XX – of the beginning of the XXI century.

Keywords: theory of literature, Russian higher school textbooks and manuals, Post-Soviet time.

Стаття надійшла до редакції 24.12.2014 р.

Шошура Станіслав Миколайович – кандидат філологічних наук, доцент кафедри слов'янської філології Миколаївського національного університету ім. В.О.Сухомлинського.